

Стихотворения, посвященные Гевонду Алишану и Мкртичу Хримяну при жизни

Мкртчян Нуне Л.

к.ф.н., доцент, старший научный сотрудник,

Институт литературы им. М. Абегамяна НАН РА (Ереван, РА)

nunemkrtchyan.69@mail.ru

УДК: 821.19.0; EDN: QPHTRI

Ключевые слова: выдающиеся деятели в художественных произведениях, национально-общественная деятельность, Патриарх, Айрик

Հ. Ղևոնդ Ալիշանին և Մկրտիչ Խրիմյանին կենդանության օրոք նվիրված բանաստեղծությունները

Մկրտչյան Նունե Լ.

բ.գ.թ., դոցենտ, ՀՀ ԳԱԱ Մ.Աբեղյանի անվան գրականության

ինստիտուտի ավագ գիտաշխատող (Երևան, ՀՀ)

nunemkrtchyan.69@mail.ru

Ամփոփագիր. Հ. Ղևոնդ Ալիշանը և Մկրտիչ Խրիմյանը ոչ պակաս հայրենասեր, հայապաշտ և տաղանդավոր բանաստեղծների գործերում իրենց կենդանության օրոք դարձան գրական անմոռանալի կերպարներ: Նրանք իրենց ժամանակակիցների աչքերում առանձնանում էին հասարակ մահկանացուներից, դառնում հայ իրականության խորհրդանիշ, օրինակ և ուղեցույց: Եվ հենց ժամանակակիցներն էլ նրանց մեծարել են «Նահապետ» և «Հայոց Հայրիկ» պատվանուններով, արվեստագետները զծել են նրանց դիմանկարները, մտավորականները փառաբանել են նրանց՝ որպես ճշմարտության անդուլ որոնողների:

Հանգուցաբառեր՝ գեղարվեստական երկերի կարկառուն դեմքեր, ազգային-հասարակական գործունեություն, Նահապետ, Հայրիկ

Poems Dedicated to H. Ghevond Alishan and Mkrtych Khrimyan during their Lifetime

Mkrtychyan Nune L.

A candidate of philological sciences, an associate professor,

a senior researcher of the Institute of Literature after M. Abeghyan of the RA NAS (Yerevan, RA)

nunemkrtchyan.69@mail.ru

Abstract. H. Ghevond Alishan and Mkrtych Khrimyan became unforgettable literary figures in the works of no less patriotic, Armenophile and talented poets during their lifetime. In the eyes of their contemporaries, they stood out from ordinary mortals, becoming a symbol of the Armenian reality, an example and a guide. And it was the contemporaries who honored them with the titles of «Nahapet» («Patriarch») and «Hayots Hayrik» («Armenian Father»), the artists painted their portraits, the intellectuals glorified them as tireless seekers of truth.

Keywords: outstanding figures of works of art, national-public activities, Nahapet (Patriarch), Hayrik (Father)

Как в начале XX в., так и до и после этого ни у одного из представителей армянской интеллигенции не было столько последователей, покровителей и приверженцев, как у Гевонда Алишана и Мкртича Хримяна. Эти два великих человека, будучи в жизни армян источником высоких побуждений, источником армянской мысли и идей, не раз становились героями художественных произведений других писателей как при жизни, так и после смерти, представ в этих произведениях в образе выдающихся деятелей. Это было следствием их национально-общественной деятельности, распространности и популярности их творчества, той высокой оценки, которую дали им современники, признания современниками их величия, а также результатом личного обаяния

этих двух великих людей, особенностей их характера и темперамента.

Отец Алишан и Хримян Айрик в своих религиозных и культурных наитиях выразили общечеловеческие жизненные истины. Вечные проблемы спасения Родины, человеческой судьбы, окутанной тайной жизни в произведениях этих писателей были облачены в форму вечных общенациональных и общечеловеческих тем.

Актуальность темы исследования более чем очевидна: нашей целью было представить размышления Г. Алишана и Мкртича Хримяна о национально-освободительной борьбе, дух борьбы, нашедшие отражение в стихотворениях разных писателей. Их величие, их притягательность заключалась в том, что они были

армянами по происхождению, глубоко близкими армянам своими мыслями и устремлениями, своими желаниями и целями, они были армянами до мозга костей. С целью раскрытия проявлений их освободительного духа нами были использованы аналитический метод и метод литературоведческой интерпретации, которые позволили рассмотреть особенности образов Хримяна и Алишана, нашедшие отражение в стихотворениях разных писателей, которые до сих пор не были основательно изучены.

Особенности речи и воззрений Г. Алишана и Мкртича Хримяна, своеобразие литературных образов, наполняющих жизнь движением, цветом, запахом, смыслом, переплетаясь воедино, придавали произведениям этих писателей своеобразие и делали затронутые ими темы закономерными и актуальными для своего времени.

Описание крупнейшего армянского поэта Алишана связано с такими авторитетными именами, как М. Налбандян, Г. Агаян, Ов. Туманян, А. Чопанян, П. Дурян, Д. Варужан, А. Исаакян, Е. Чаренц: *«Трудно представить более высокую оценку армянского поэта, чем та, которую они дали Алишану»* [1, с. 22].

Знаменитый писатель, ученый, редактор, педагог Алишан выделялся жизнелюбием, титаническим трудом – разнохарактерными и разноплановыми произведениями. Многие писатели и общественные деятели относились к Гевонду Алишану с глубоким почтением и пиететом, признавая, что *«...в юности из числа других писателей и мыслителей именно Гевонд Алишан оказал на их формирование глубокое влияние»* [2, с. 207].

Е. Чаренц с нескрываемым восторгом и похвалой начинает поэму «Видение смерти» с Гевонда Алишана, тем самым открывая поэтическую галерею образов пионеров армянского национально-освободительного движения. Чаренц искренне и беспристрастно представляет богатый содержанием художественный мир Патриарха. Это относится к части, где изображен портрет Алишана и где иллюстрируется пассаж из патриотического цикла Алишана; устами Патриарха дается своеобразная оценка патриотической поэзии:

(Воспел я мужественным голосом армянские крепости, / Города армянского царя, его великолепные дворцы, / Воспел Красный Аварайр, глядящий на звезды Масис, / Стремясь удержать навсегда в сердцах былую славу армян.)

Рассматривая особенности патриотического цикла Алишана, Чаренц мог дать подобную

оценку лишь писателю, произведения которого сыграли важную роль в отечественной истории и литературе.

Многие читатели верили в самобытность Патриарха и, чувствуя наплыв животворных настроений Алишана, считали его фигурой, символизирующей национальную историю и поэзию.

В конце 1849 г. в «Базмавепе» было опубликовано анонимное стихотворение на древнеармянском «Патриарх уснул под сенью Масисов». Это был ответ на опубликованное под именем Патриарха стихотворение «Горы Масиса». Алишан в своем произведении обращается к горам Масиса со словами восхваления и просит хранить армян, имея в виду более чем актуальную сегодня молитву «Боже, храни армян». Неизвестный поэт ликует, предвкушая мысли Алишана. В его строках Патриарх предстает как собирательный национальный образ, живущий тоской по родине и ее горем. Каким бы слабым с художественной точки зрения ни было стихотворение, мы считаем его своеобразной трактовкой образа Патриарха. Это произведение до сегодняшнего дня не было исследовано:

(Опьянев от тени Масиса, / Я, Патриарх, уснул./Вы, рассеянные повсюду, /Двуглавой горе несите привет).

В 1889 г. было опубликовано стихотворение Газароса Агаяна «Об отце Гевонде Алишане», согласно которому, по меткому выражению писателя, «гениальный певец» является дедом-патриархом тысяч внуков и великим и незаменимым Патриархом армянских поэтов:

(О, ты, Патриарх тысяч внуков, /Не имеющий наследника, который был бы тебе равен,/ Который бы обладал частицей твоего гения, /Который был бы достоин твоего бесподобного трона).

Тонкостью и выразительностью выделяется представленная в 1901 г. в стихотворении О. Туманяна «Памяти Г. Алишана» туманяновская трактовка образа Патриарха: «памятник-гордость армянского мира» и «душа – огонь и пламя». Своеобразный замысел Туманяна раскрывается в подзаголовке стихотворения «Составлено из сочинений о. Алишана». Стихотворение начинается с изображения осеннего пейзажа, затем идут строки, изображающие Масис:

(О, горы в цвету, о, смеющиеся ручьи,/ Обдайте меня прохладой,/ Милые ветры, придите, /возьмите мою песнь и мою душу и заберите с собой на гору Масис).

Туманян, высоко оценивая своеобразие художественного слова Алишана, почти в каж-

дой своей строке использует выражения, образы, стиль «Песен Патриарха», разделяя мнение А. Чопаняна о том, что «...Алишан превосходит всех бесконечным многообразием своего таланта, богатством и гибкостью языка, беспредельным разнообразием метрики» [3, с. 75].

В стихотворении раскрывается новый взгляд Туманяна на проблему жизни и вечности и скорбь по поводу смерти Патриарха:

(Я, сраженный молнией, подавлен горем:/ Пал Патриарх Армянский, / Родная страна в смертной тоске, / Его душа простерлась ввысь – к Богу).

Стихотворение О. Туманяна «Памяти о. Г. Алишана» свидетельствует о том, как хорошо знал Туманян «Песни Патриарха». В его сознании Алишан отождествляется с Патриархом. То, что молодой Патриарх писал в свое время о старом поэте Патриархе, теперь Туманян возвращает ему – Алишану по принципу «Да воздастся каждому по делам его». Рассматривая суету и преходящесть жизни, писатель считает высшей целью человека формулу жизни, завершая стихотворение наставлением армянским детям:

(Крепитесь, над вами Бог/ Цветите, как роза на кусте,/ Не забывайте землю армянскую/ И молитесь за Патриарха).

Выражением восхищения является изданное в 1904 г. стихотворение Даниела Варужана «На могиле Алишана», полное красочных описаний. Это искреннее, взволнованное слово, которое наглядно характеризует облик благочестивого Алишана, который «заклучил в свою душу солнце». Стихотворение начинается с посещения усталым странником могилы Алишана, чтобы «преклонить колени» и «задуматься, припасть к могиле».

(Здесь ты покоишься, окруженный тишиной,/ Ты океан, который покрывает этот саван, /Ты алое пламя, которое уносит смерть под пепел. /Будешь покоиться здесь, как пламя под небом).

Даниел Варужан проявляет нескрываемый интерес к теме вечности жизни, изображая, как виноградная лоза и грустные ивы до сих пор хранят эхо лиры Алишана. Хорошо, когда душа человека парит, когда она направлена ввысь и ее прибежищем является Беспредельность. Алишан – орел с огненными зрачками, сокрушающий мрачные и темные тучи:

(И в твоей жизни и песнях/Ты поэт Патриарх, чарующий душу,/Ты пылающая заря, восходящая над океаном,/Которая растопляется во тьме, над Человеком).

В конце стихотворения Варужан раскрывает суть творчества Алишана, значение его обширного наследия, в частности отмечая, что он «вознес, измерил наше будущее».

Алишан, восторженный автор «Напевов» и «Воспоминаний», художественный образ которого нашел отражение в лучших произведениях современников, посвятил свое трепетное и призывающее к милосердию перо почитаемому им армянскому народу. «*Душа Алишана в этом мире признавала лишь две вещи: его Nation и Орден, - которые существовали для него параллельно и между которыми он до самой смерти двигался, не спотыкаясь*» [4].

Многие талантливые представители интеллигенции написали стихотворения, в которых два этих великих человека предстают как символ патриотизма армянского народа, путеводитель по освобождению Армении для армянской молодежи. В 1869 г. Петрос Дурян посвятил Хримяну Айрику два замечательных стихотворения: «По случаю встречи Айрика» и «По случаю избрания Айрика Патриархом». Здесь он развивает мысль о том, что мы должны познать нашу историю и армянскую жизнь с ее радостями и печалью через Хримяна.

Хримян Айрик – звезда, освещающая тысячелетний путь армянского народа; эта мысль нашла яркое выражение в стихотворении Петроса Дуряна “По случаю встречи Айрика”:

(Кто идет к нам, рассекая воздух, волны, /На челе его сверкают жемчуга и звезды./ Царь ли армянский, восставший из могилы?/ Нет, слезы, обжигают его лицо – это шрамы./ Он презирает пурпур и славу, / Он одет в черное).

По мысли Дуряна, Хримян передал жизнь армян с теплым чувством отца, описывая борьбу армянского народа, его патриотические нравы, искупая слезы наших армянских братьев, изображая кровь и разрушения:

(Это вышел из гробницы богатырь? / Нет, в руках у него не меч, а крест, /Глаза мечут не молнии, а излучают любовь и милосердие. / Дрожи, Курд.)

Призвание духовного лица Хримяна – побеждать крестом, трубить в трубу свободы и свободно парить над армянским миром:

(Восславлен победным крестом/ Протрубил в трубу свободы, /Смотрите, на нем власяница, как будто он мертв, / Но сердце его – огонь).

В стихотворении Мкртич Хримян везде и в любой форме видится нам армянским ангелом. Мкртич Хримян – духовное лицо и герой-хранитель нации, имя которого неразрывно связано с политической, религиозной, литературной и образовательной жизнью как

восточных, так и западных армян, а также армян всего мира:

(Одно у него вознаграждение: оно его призвало. Хримян Айрик: 1869).

Великолепный портрет Хримяна с большим художественным мастерством представлен в стихотворении Петроса Дуряна «По случаю избрания Айрика Патриархом»:

(Это не тень подает голос, / Это не звезды вдыхают пламень, / Это пламень и голос братства, / Это армянин, любящий армянина).

Целью Хримяна стало просвещение, интеллектуальное развитие и душевное облагораживание армян; согласно Дуряну, это те качества, которые должны помочь армянскому народу обрести политическую свободу:

(Разлился свет повсюду, свет, / Знания, свет с армянских звезд, / Свет хижинам, свет пещерам, / Свет неугасимому факелу армянской славы).

Как становится ясно из концовки стихотворения, при осуществлении патриотической программы, направленной на сохранение армянства, Хримян делал ставку на свое перо и живую речь, которая звучала проникновенно, искренне и просто.

(И пусть забудут армяне / Старые удары и глубокие раны, / И пусть сердца их от стука рокоцут, / - Да пребудешь вечно, Айрик Хримян)

Знаменитый писатель Раффи, находясь под идейным влиянием Хримяна, посвятил ему три прекрасных стихотворения: «Подарок Васпураканскому орлу», «Плач почитателя армян» и «Труженик». По словам Раффи, Мкртич Хримян как патриот, педагог, проповедник и публицист был золотым целым, гением от рождения. «Хримян был в душе поэтом, а в сердце – проповедником, напоминающим нам самоотверженных монахов V века, которые, вооружившись посохом духовного воина и пройдя сквозь огонь и воду, ходили по Армении, распространяя науку и веру» [5, с. 3].

Раффи, осмысляя причинно-следственную связь прошлого и настоящего как ключ к проникновению в глубины национальной философии и внимательно исследуя историю, представляет в стихотворении Васпураканского орла как мыслителя новой формации:

(Как свежий ветерок, / Ширококрылый орел / Восстал светозарный / Из тьмы как дар!).

В стихотворении «Плач почитателя армян» Раффи представил доходящие до фанатизма патриотические и идейные устремления Хримяна. Стихотворение кажется полным горести диалогом Раффи и Хримяна:

(Боюсь, когда-нибудь бездомный, беззащитный, / Умрет больной без лекарства, / И

пропадет бесподобная нация, / Нам остается лишь скорбеть, о, армянский ученый).

Автор, держа за руку Нерсеса, Саака Партева, Месропа и других святых Отцов, изображает скорбные сцены, руины и оплакивает бедственное положение Армении.

(Нет царей-патриотов, подобных нашим предкам, / Паства разошлась, нет собраний, / Есть лишь вера, но нет ни единства, ни любви / Раздели мое горе, Хоренский старец).

В конце стихотворения, обращаясь к Богу, он ропщет:

(Почему ты, вседержитель, / Проиригировал бедную армянскую нацию).

Стихотворение Раффи «Труженик» посвящено Хримяну, развернувшему широкую просветительскую деятельность. Раффи сравнивает Хримяна с «веками отяжелевшего в судьбе» и «тщательно скрывающего грусть» труженика, сеющего мысли.

(В неосвоенной пустыне он так же как и ты / Всю свою жизнь проводит в изнурительном труде / В пустыне упрямых сердец / И бесплодных мыслей людей).

Будучи реалистом, проникательный Хримян глубоко верил в победу человеческого разума и справедливости, был далек от пессимизма. Раффи в стихотворении, посвященном Хримяну, все это метко выразил:

(И вместо его благородных усилий / Невежда плетет терновый венец. / А он полон надежд и сеет свои семена).

Дружба Католикоса Всех Армян Хримяна Айрика и поэта всех армян Ованеса Туманяна является одной из знаменательных страниц в истории армянского народа и его культуры. Для Туманяна Хримян Айрик был одной из тех редких родственных душ, которой писатель посвятил два стихотворения: «Армянскому паломнику» и «Дуб». В стихотворении «Армянскому паломнику» в обращении к Хримяну можно заметить прилив жизненных сил:

(Доброго пути, паломник, / Блажен ты, армянский паломник, / Что, исполненный тоски и любви, / Совершаешь паломничество к Арарату).

Задушевные слова О.Туманяна почти в каждом четверостишии звучат наставительно; Туманян пытается привести в равновесие постоянно колеблющиеся чаши весов природы и человека, в данном случае – Хримяна:

(Тебя будут приветствовать одетые в зелень горы Гегамы и Арагац, / И как родное око / Тебе улыбнется прозрачный Севан).

Еще одной одой деятельности незабвенного Айрика является стихотворение Ованеса Тума-

няна «Дуб», в котором писатель сравнивает дуб с Хримяном Айриком, полагая, что движущей силой и стержнем его жизни и деятельности является поклонение родной земле и последовательные усилия, направленные на заботу об армянском мире, его защиту и процветание:

(Посередине леса возвышался/Старый дуб-великан с толстым стволом./ Сильная молния с неба много раз сжигала его ствол/ А буря холодным ударом/ Беспреданно била, злобно свистела).

Как отмечает Эд. Джрбашян в аллегорическом образе дуба Туманян выражает свое отношение к Мкртичу Хримяну (Айрику):

(... Но он всегда был стоек, всегда непоколебим/ И с надеждой смотрел на пасмурное небо.../Под его сенью, далеко внизу/ Прижавшись друг к другу, сплелись/Мелкие травы, кустарники и деревья).

О. Туманян посвятил стихотворение близкой родственнице Мариам Туманян.

О. Гевонд Алишан и Мкртич Хримян при жизни стали незабываемыми героями произведений не менее патриотически настроенных, не менее преданных армянскому народу талантливых поэтов. В глазах современников они выделялись среди простых смертных и стали символом армянской действительности, при-

мером и путеводной звездой. И именно почитающие их современники дали им почетные имена «Патриарх» и «Армянский Айрик»; художники писали их портреты, представители интеллигенции прославляли их как неутомимых искателей истины. Светлые и жизнерадостные настроения произведений о. Алишана и Хримяна Айрика, художественные приемы изображения ими жизни впечатляют также современную молодежь, направляют ее на путь патриотизма и просвещения и учат бороться не только за право на жизнь, на ее продолжение, но и бороться за красоту, человека, любовь, родину, не забывая про обязательства перед ними.

Перечень использованной литературы

1. Джрбашян Эд. Писатель и народ. – Ер., 1989
2. Даллакян К., Аршак Чопанян. – Ер., 1987
3. «Анаит», Париж, 1902, № 4
4. «Армения», № 9, 27 ноября 27, 1901
5. «Мшак», Тифлис, 1873, № 49

Сдана/Հանձնվել է՝ 19.05.2022
Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 26.05.2022
Принята/Ընդունվել է՝ 30.05.2022